

Сергей Анатольевич
Доброеутро

БРЕДОГЕНЕРАТОР ДВА. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Начало там, где конец

Сергей Анатольевич Доброеутро
Бредогенератор Два.
Продолжение.
Начало там, где конец

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69017560
ISBN 9785005977809*

Аннотация

Доброе утро! Мой Бредогенератор Два снова хочет пообщаться с твоим. Без посредников, минуя сознание. Снова! – Возможно, что это слово самое главное в книге, а возможно, оно просто соединяет начало книги с концом, а конец с началом. Снова эта книга для тебя, если ты считаешь, что в жизни всё иначе, чем просто и понятно, логично и осмысленно. Давай вместе найдём то, что позволит общаться на другом уровне? Напрямую, через образы, ощущения, мысли и что-то ещё.

Содержание

1. Снова	5
2. Рассудок. Рассуждает	15
3. Планета	21
4. Забыться	30
5. Искать	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Бредогенератор Два.
Продолжение
Начало там, где конец**

**Сергей Анатольевич
Доброеутро**

Иллюстрация на обложке Дмитрий Билык

Корректор Людмила Терменева

© Сергей Анатольевич Доброеутро, 2023

ISBN 978-5-0059-7780-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Снова

Снова пора начать... Пора начать процесс, которому нет названия. Есть лишь слово, которым этот процесс можно назвать. Ты скажешь: «Постойте! Разве название и слово, которым можно назвать что-то, – это не одно и то же?» Или не скажешь, а подумаешь. Или даже не успеешь подумать, как уже получишь ответ. Нет! Это не одно и то же. Ты можешь назвать яблоко апельсином, но яблоко не называется апельсином. А назвать-то можешь...

Что за процесс такой, который не имеет названия?

Его очень многие называют творчеством. Некоторые называют чистым творчеством. Его многие называют, но что тебе до многих? Творчество лишь слово, которым называют то, что в данном случае не имеет названия.

Как назвать процесс передачи смыслов между мыслями? Слова однокоренные, верно?

Каждая мысль должна иметь смысл? Кто вменил ей этот долг?

Мыслетворчество отличается от смыслотворчества, а уж тем более от словотворчества. Значит, словотворчество здесь не к месту. К месту только утверждение: мысли отличаются от смысла, а тем более от слов. Как сказал бы какой-нибудь математик, «мысли не равно смысл и не равно слова».

Печально лишь то, что у нас нет другого инструмента для

передачи мыслей и смыслов, кроме слов.

Кто-то пытается выразить мысль словами, кто-то пытается спрятать мысли за словами. И то и другое не имеет смысла. Смысл всегда между слов, смысл – между мыслями.

Так считает Бредогенератор Два, так он это понимает. Хотя это понимание лишь иллюзия.

* * *

– Иллюзии, познакомьтесь, это Жизнь.

– Жизнь, познакомься, это Иллюзии. Как хорошо было бы, если бы вы подружились.

Жизнь улыбнулась, стала похожа на смайлик.

Иллюзии расхохотались, стали похожи на реальность.

Жизнь и Иллюзии в один голос сказали:

– Мы давно знакомы и живём душа в душу, как говорят люди.

– Жизнь в иллюзиях – это такое счастье. Это такая радость. Это замечательно, – защебетала Жизнь.

– Или иллюзии нужно разрушать? – возмутились Иллюзии.

– Тот, кто разрушает иллюзии, создаёт на их месте новые. Такова я! – подвела итог Жизнь.

* * *

Жизнь. Сколько глаголов с ней можно связать?

Летит, течёт, пролетает, утекает... Или всё-таки прохо-

дит, то есть идёт?

Для каждого темп у жизни разный.

Жизнь может висеть на волоске, оборваться, закончиться каким-либо способом.

Жизнь может зародиться, начинаться...

То есть жизнь связана со временем, имеет начало, продолжительность и завершение. Жизнь можно сократить и продлить. Но у неё есть ещё что-то, что часто называют качеством.

Жизнь может ухудшаться, улучшаться, налаживаться. Её можно испортить.

А ещё у неё есть стоимость.

Жизнь может чего-то стоить или ничего не стоить, её можно ценить или не ценить, а можно и оценить, даже назначить ей цену.

К жизни можно как-то относиться... Её можно любить или не любить, её можно беречь или не беречь.

Жизнь можно прозевать, загубить, потерять, особенно если часто терять время...

* * *

Время управляет глаголами сильнее, чем ими управляет жизнь. Кто-то сказал, что люди часто хотят провести время, но его не проведёшь. Со временем нельзя шутить, его не стоит тратить напрасно, но и копить невозможно. А что же с ним можно делать?

Его можно выкраивать, находить, освобождать, тянуть, менять, проводить с пользой.

Его нельзя убить, остановить, повернуть вспять...

Конечно, остановить и повернуть время вспять хочется, так же, как хочется обмануть, обхитрить.

Стоит ли его жалеть? Ведь оно нас не жалеет.

Стоит ли его ценить? Если ценишь жизнь, цени и время.

У каждого есть время жизни, а существует ли жизнь времени? Умеет ли время жить? Или умеет только идти, тянуться и бежать?

Жизнь подкидывает нам много вопросов, но время подкидывает их ещё больше. Они связаны невидимыми нитями, время и жизнь. Они связаны вопросами без ответов. Они объединяются словами «срок», «промежуток», «отрезок»...

* * *

Отрезок времени, отрезок жизни... Кто и как нарезает нашу жизнь на фрагменты и промежутки? Может быть, мы сами?

Кто и как нарезает время? Делит его на части... Ограничивает двумя датами... А знаешь ли ты, что лишь прошлое можно нарезать, а будущее – нет? У будущего может быть планируемое время завершения, а фактического-то нет. В прошлом время можно разделить на отрезки. В будущем – нет. До тех пор, пока что-то не станет прошлым, не станет историей. Так что время, которое идёт вперёд, –

это не отрезок, а луч!

Все мы идём по лучу времени в будущее. В нём – наши стремления и мечты. Что здесь главное? Главное – никогда не ставить на этом луче точку. Да это и невозможно сделать. На луче своей жизни – можно, а на луче времени – нет.

Конец всех времён... Это что-то из красивой сказки, не более того. Мы ведь все любим сказки...

* * *

Сказку рассказать?

Логичную или абсурдную? Впрочем, какая разница? Главное, чтобы лживо ложью намекала да уроки нам давала.

Жил-был один мальчик, и было у него три отца. Один очень хорошо любил маму, второй много денег зарабатывал, а третий по паспорту мужем мамы и отцом был. И вот однажды пришёл мальчик к своим отцам и говорит, каждому отдельно, естественно:

– Отец мой родной, коли папа ты мне, научи, как счастливым стать, когда вырасту.

Отвечал сыну первый папа:

– Если бы я мог всё изменить, то пошёл бы не по пути любви к женщинам, а по пути любви к деньгам, добился бы успеха, стал бы очень богатым. Так что, сын, ищи счастье в деньгах.

Отвечал сыну второй папа:

– Если бы я мог всё изменить, то не к деньгам бы стре-

мился, а к счастью семейному, женился бы, жил тихо и спокойно. Так что, сын, ищи счастье в семейной жизни.

Отвечал сыну третий папа:

– Если бы я мог всё изменить, то не женился бы смолоду, а в науку бы подался. Ведь я в своё время к чему-то великому стремился. Так что, сын, ищи счастье в науках разных, учись, пока все возможности есть.

Выслушал сын советы трёх отцов своих и понял: к чему ни стремишься, всегда что-то главное упустишь. Кстати, говорят, что в итоге стал он цельной, гармонично развитой личностью, хотя и не понял до конца слова «личность».

* * *

Личность есть у каждого. Кто-то себя с ней отождествляет и говорит: «Я – личность». Кто-то её присваивает и говорит: «Моя личность». Может, с эго путает? Наверное, лучше, когда другие говорят про тебя: «Он – личность», а не ты так говоришь сам про себя.

А если у человека две личности? У него раздвоение личности? Неправильно как-то. Когда одна личность раздваивается, тогда это раздвоение. А если обе цельные? А если обе гармонично развитые?

Бредогенератор Два задаёт вопросы про личность, потому что не знает на них ответа. Хочет запутать, ввести в заблуждение, хочет, чтобы ты сам дал нужное тебе определение, сам определил свою личность. Сам не определишь, другие тоже

не определяют, а там и до раздвоения недалеко. Возможно, иметь две личности лучше, чем иметь раздвоенную.

Бредогенератор два задаёт последний вопрос: «А ты уверен, что всё не наоборот? Может, это твоя личность имеет тебя? Может, не ты – это личность, а личность – это ты?»

Задуматься или отшутиться?

Каждая личность должна иметь наличность. Нет наличности – нет и личности.

Задуматься или запутаться?

Берём несколько личностей, сводим их в таблицу – получается табличность.

Берём несколько личностей, ссыпая их в общество – получается множественность.

Берём несколько личностей, разрушаем их – получается пустота.

* * *

Пустота... Разве это хорошо?

А разве пустота – это плохо?

У пустоты нет такого определения, как хорошо и плохо. Пустота – это просто пустота. Это не хорошо и не плохо, и она сама по себе не хорошая и не плохая. Единственное, что ты можешь сделать с пустотой, это познать её. У неё есть только глубина. Ты можешь почувствовать глубину пустоты.

Зачем?

Чтобы вынести из неё что-то важное, что-то нужное для

себя.

Как можно что-то вынести из пустоты – по сути, из ничего? «Из ничего ничего не возьмёшь!» – какое глупое и смешное утверждение. Даже барсуку понятно, что оно глупое, а уж ежи так вообще, скрутившись в клубки, катаются от смеха по искусственной траве.

Познавая пустоту, можно познать себя. В пустоте ничего и никого нет, кроме наблюдателя, а значит, наблюдатель предоставлен сам себе для познания.

Если потерял себя, ищи себя в пустоте. Так говорил кто-то мудрый, заполняя пустоту словами. А не Бредогенератор Два ли это делал? Ведь всё, что он делает, это заполняет пустоту.

Есть люди, которые боятся пустоты. Значит ли это, что они боятся себя?

* * *

Себя плюс любовь равно себялюбие. А что является противоположностью себялюбия? Самоотречение? Но ведь отречься от себя не значит перестать себя любить. Более того, можно любить себя не просто так, а за способность к самоотречению...

Жила-была одна счастливая женщина. У неё был муж, который её любил, были дети, о которых она заботилась. У неё был прекрасный рыжий кот.

Кот постарел и умер. Дети выросли и разъехались. Муж

ушёл к другой. Женщина потеряла смысл жизни.

Какой-то нелепый психолог сказал ей, что она всю жизнь жила для других, а теперь должна полюбить себя. Тренинги под дурацкими названиями типа «Как на всё забыть и стать счастливой» сначала заинтересовали, а потом начали раздражать, бесить.

Какой-то странный коллега посоветовал уйти с головой в работу. Она попыталась это сделать и даже стала зарабатывать больше денег. Её стали называть успешной.

Ты знаешь, к чему женщина в итоге пришла?

Каждый день она стала покупать мясные и куриные обрезки, варить что-то из них и кормить кошек, которые жили в её доме.

Кошки настолько привыкли к ней, что ждали её, тёрлись о её ноги, когда она приносила им еду.

Каждый день она начала покупать зерно и кормить в парке птиц.

Птицы настолько привыкли к ней, что не боялись подлетать к ней, брать корм у неё с руки.

Стоит ли продолжать эту историю?

Или оборвать на следующем предложении?

Даже умирая, она приговаривала: «Как там мои котики, как там мои птички?..»

Как связаны эта женщина, любовь к себе и самоотречение?

Бредогенератор Два решил, что как-то связаны, но отве-

чать на этот вопрос не стал.

* * *

Не стал ты кем-то или стал,
Какая разница, однако?
Когда от жизни ты устал,
Твой грешный статус одинаков.
Когда же жизнь в тебе кипит,
Когда ты сам – поток движений,
То манит, тянет, как магнит,
Желанье новых достижений.
Чего достиг и кем ты стал?
Вопрос лишь жизни промежутка,
В котором маленький финал
Настигнет логику рассудка.

2. Рассудок. Рассуждает

Рассудок рассуждает, а рассудить не может. Рассудок лишь рассуждения разбрасывает то здесь, то там, мысли цепляет, подталкивает, подтаскивает, перемешивает доводы с неводами, вылавливает из глубины, погружая в глубину, обижая бессознательное, да без него в несостоятельности своей расписывается.

Бредогенератор Два сыпает в него поток свой, а рассудку не нравится такое. Казалось бы, почему?

Да потому что трава зелёная, а кролики летом серые. Потому что ноги бегут по траве, а взгляд скользит по всему, что окружает. Ноги бегут, чтобы окружение менялось. Окружение меняется, и жизнь не однообразна, а разнообразна. Образы разнообразны. Всё вокруг разное. Трава, деревья, кора на деревьях и та разная. Рукой проведёшь и почувствуешь что-то, а странный внутренний голос спросит: «Зачем?»

* * *

– Зачем ты это делаешь?

– Кто это внутри меня говорит?

– Это я, твоя бессознательная часть, спрашиваю исключительно из доброжелательности.

– Я бы поверил, но бессознательное не знает слов. Это снова ты, рассудок?

– Ну что ты! Рассудок любит рассуждать, а я люблю задавать вопросы.

– Мозг, это ты?

– Ну что ты! Мозг – это всего лишь... А что объяснять, ведь ты анатомию проходил.

– Назови себя, чтобы я ответил тебе.

– Ну, ты прямо как изгоняющий дьявола. Назвать своё имя? Я просто дружественная часть тебя. Я задаю сам себе вопрос: зачем ты это делаешь? Вопрос, который спасёт тебя от лишней суеты.

Хорошо, что этот диалог стих: подключился Бредогенератор Два и послал бесполезные образы.

Вот тёплая комната, диван, подушка, вокруг разбросанные вещи, вокруг бардак. Белый потолок превратился в огромный экран. Что-то транслируется. Что-то, за чем нужно постоянно следить, иначе упустишь что-то важное. Бардак пусть остаётся, главное – смотри на экран, а захочешь спать – вот тебе зелёная трава на потолке, вот тебе голубое небо, вот тебе проплывающие мимо барашки-облака. А вещи вокруг пусть валяются. От них нет толка.

Бредогенератор Два обходит барьеры, что выстроил тот, который задавал вопрос «зачем?», не называя своего имени. Слышишь? Если этот вопрос появится снова, представь рыбу.

Рыба плавает. А что ещё она может делать? Она плывёт. Облака тоже плывут. Только по небу. Если двигаешься медленно и красиво, то про тебя тоже могут сказать: «Он плывёт». Если начинает кружиться голова, сам про себя говоришь, что поплыл. Поплыл, как рыба? Или как облако?

Отражения облаков плывут по воде в реке. Это не сами облака, но есть ли разница для тебя, если это красиво? Иногда отражение может быть более красивым, чем оригинал.

Рыба плывёт по небу. Это отражение рыбы на небе или рыба в форме облака? В образе облака.

Те, что плавают вместе, могут отличаться друг от друга, а могут быть похожими, а отличие лишь в месте. В том месте, куда поместила каждого его природа. Поместила при родах.

* * *

Роды всегда болезненны. Кто это придумал? Что это за элемент божественной комедии?

Роды связаны с муками лишь тогда, когда их контролирует сознание.

Творческие муки – это муки сознания. Бредогенератор Два не испытывает мук, когда творит.

Слова рождают чувства, но не испытывают мук. Кто-то скажет, что слова не живые. Как можно сравнивать слова с чем-то живым? Можно! Слово может быть живым, а может быть мёртвым. Если ты называешь слова неживыми, значит, ты не встречал живых слов. Значит, до сих пор вокруг тебя

были только мёртвые слова. Какие чувства вызывает в тебе этот абзац?

Одна женщина как-то сказала, что родить идею и родить ребёнка – это разные вещи. Глагол один, а действует по-разному. Муки творчества и муки предродовые – это несопоставимые вещи. Слово одно, а ощущения разные. Боли разные.

И знаете, что ответил ей Бредогенератор Два?
ЧТО ОНА ПРАВА!

Чей-то мозг, рассуждая и философствуя, сравнил рождение идеи с рождением ребёнка, а на самом-то деле что?

* * *

«Что?» – это самый главный вопрос, после вопроса «кто?», не правда ли?

«Кто» и «что» – братья навек! Впрочем, не навек, а навсегда. Это что? Кто это сделал? Кто делает что? А что может сделать кто?

Может быть, «кто» и «что» ничем не отличаются друг от друга? Ведь отличие только в том, о живом идет речь или неживом, но отличие это может рано или поздно стереться. И дело не в том, что умрёт, потому что, даже если «кто» умрёт, всё равно останется «кто». Если «что» сломается, то всё равно останется «что». Дело в том, что «что» может стать живым.

Искусственный интеллект – это «что» или «кто»? Если

«что» осознаёт себя, значит это уже «кто»?

Если человек совершил подлость, то разве он «кто»? Он уже настоящее «что».

И это всего лишь примеры. И этого всего лишь... Не совсем корректные или совсем некорректные, ничего не подтверждающие и не опровергающие примеры.

* * *

Примеры могут быть разными. Дважды два – это пример, но пример чего? Пример того, что примеры могут быть разными.

Тебе могут поставить кого-то в пример, но вряд ли тебе поставят в пример дважды два равно четыре. Ты можешь решить пример дважды два, но вряд ли ты решишь кого-то, кого тебе поставили в пример.

Жил-был мальчик, которого всегда ставили в пример. Например, решит он хорошо несколько примеров на уроке, как тут же учитель говорит: «Вот дети, берите пример с этого мальчика: он замечательно решает примеры». Так бы он и остался навсегда примерным мальчиком, если бы однажды не ошибся и не дал точного ответа, а дал лишь примерный.

Любопытная история, но она здесь всего лишь для примера. Вот так!

* * *

– Так было и так будет! – сказал человек, который был уверен в непогрешимости устоев.

– Так было, но больше так не будет! – сказал человек, который был уверен в необходимости изменений.

– Да будет так! – сказал человек, который умел повелевать и имел на это какое-то право.

– И так сойдёт! – сказал человек, которому было лень что-то менять да и вообще что-то делать.

– Потому что так надо! – сказал человек, который не привык задумываться и слепо выполнял приказы.

– Так уж случилось! – сказал человек, который во всём полагался на свою судьбу.

– Так, да не так! – сказал человек, который привык со всеми спорить, и никогда ни с кем не соглашался.

– Так, так, так... – произнёс кто-то случайный в этой компании и подумал: «Как же много „таков“ на нашей планете».

3. Планета

Планета вертится, и не стоит её останавливать. Сойти всё равно не получится, потому что некуда, даже если просто решил оригинально и стандартно пошутить. Всё вертится. Мы вертимся вместе с планетой вокруг своей оси, вокруг солнца. Каждый из людей вертится, как планета. Только ось у каждого своя, да и солнце для каждого своё.

«Скажи, вокруг чего ты вертишься, и я скажу, кто ты и где твоя ось», – сказал один мудрец, но его никто не понял, потому что этому мудрецу лишь казалось, что истины вертятся вокруг него, а на самом деле он вертелся вокруг истины. Пытался приблизиться к ней, а она притягивала его, но держала на расстоянии, чтобы он постоянно вращался вокруг неё.

Мудрец думал, что он планета, что масштаб у него планетарный. Иногда ему казалось, что он светило, что он звезда, а истины – это планеты. Но мало ли кто и что думает о себе? Возможно, что и мудрецом-то он только сам себя называл, а другие его считали обыкновенным, средним, ничего из себя не представляющим. Да и истины его были так себе, похожие на «никому» и «незачем».

«Нельзя быть мудрецом, пока тебя мудрецом не называли», – сказал один средний, обыкновенный человек. Впрочем, может быть, он и был самым настоящим мудрецом планетарного масштаба.

* * *

Масштаб можно изменить двумя пальцами. Это раньше у любой карты был свой масштаб, а в эпоху электронных устройств всё зависит лишь от слова «по умолчанию» и твоего желания. Город в любом масштабе, страна в любом масштабе, весь мир в любом масштабе. А ты?

Может ли такое быть, чтобы человек запросто менял свой масштаб? Без увеличительного стекла, без электронного устройства, без помощи со стороны. А если воспользоваться помощью изнутри? Если воспользоваться своим воображением – представить себя маленьким, а потом начать выращивать и сделать в итоге большим? И вот ты уже человек другого масштаба.

Хочешь изменить свой масштаб – измени, но сначала ответь самому себе на сложный вопрос: «Зачем это тебе нужно?»

* * *

– Нужно!

– А это нужно?

– И это нужно!

– И это тоже нужно?

– Это тоже нужно! Всё нужно!

– Забирай и тащи на себе!

И человек, которому всё нужно, побрёл, еле волоча ноги

под грузом всего нужного. Идёт и думает: «Мне столько всего было нужно. Теперь у меня всё есть. Почему же так тяжело? Почему это всё не радует?»

А старик-исполнитель желаний смотрит на человека, которому всё было нужно, и улыбается.

– Ты надо мной смеёшься? – спрашивает человек, имеющий всё.

– Нет, я смеюсь над собой. Мне пришлось постареть, чтобы понять, что мне ничего не нужно. Я радуюсь, что отдал тебе всё – теперь ты тащишь это всё.

* * *

Всё! Больше никаких премудрствований! Больше никаких прописных истин, переломанных, перекроенных, созданных из старого, древнего и ещё более устаревшего. Всё!

Начинаем ловить слова, словоформы, обрывки фраз и другие элементы потока. Поточка ассоциаций, вибраций, ощущений, выраженных звуками и записанных буквами. Планета вертится – мы вместе с ней. Бредогенератор Два улавливает вращение, улавливает вращение, улавливает вращение, в котором нет ни начала, ни конца, потому что, как только что-то кончается, в этой же точке начинается что-то другое. События, истории, судьбы, жизни, мгновения, вечность. Всё в каких-то точках заканчивается и начинается. Всё пространство и время усыпано точками начала и конца. Эти точки сливаются в единое полотно, названия которому

ещё не придумано. Или придумано?

Может быть, то, что описано выше, и есть поток. Кто-то умеет жить в потоке, а кто-то сопротивляется ему. И это сопротивление бесполезно. Или всё же полотну, сотканному из точек завершений и начинаний, нужны те, кто ему сопротивляется, создаёт возмущения?

Всё. Всё?

Почему Бредогенератор Два тоже устремляется к логичной точке завершения своего потока? Зачем-то ему нужен каждого отрывка финал...

* * *

Финал был близок.

Он стремился к финишу, а приближался к финалу. Ему так и говорили перед гонкой: «Или ты первый на финише, или эта гонка станет финалом твоей карьеры». Слишком часто в последнее время от становился аутсайдером.

Ему говорили: «Лучше быть последним, чем постоянно вторым или третьим». А ещё говорили: «Если чувствуешь, что не тянешь, сойди с дистанции». Что они имели в виду? Какую дистанцию? Сегодняшнюю трассу или жизнь?

Мысли пролетали быстрее, чем его авто. На повороте машину занесло. Вот и всё. Пора сходиться с дистанции. Он удержал руль. Он выровнял машину, утопил педаль газа в пол. Первый, тот, на чьём хвосте он висел, замешкался, видя неудачу соперника, и... он вырвался вперёд. И вот он пер-

вый на финише.

Через несколько дней он объявил, что уходит, завязывает с карьерой автогонщика. И это был красивый финал, достойный финал. Что там в его жизни впереди?..

* * *

Впереди – простор из возможностей. Позади – уже сказанное, рассказанное, пересказанное. Придуманное, написанное, сочинённое – позади. Бредогенератор Два живёт в потоке образов, слов, фантазий, отражений реальности. Чем больше остаётся позади, тем больший простор открывается впереди.

Впереди – зёрна, впереди – ростки, впереди – колосья, впереди – зёрна. Впереди – земля, впереди – реки, моря, океаны, впереди – новые материки, впереди – земля. Впереди – встречи, впереди – счастье и радость, впереди – проблемы и решения, впереди – расставания, впереди – грусть и тоска, впереди – встречи.

Облака – на голубом небе над золотым полем. Золотое поле – под облаками на голубом небе. Над золотым полем – голубое небо с белыми облаками.

Кажется, всё меняется. Каждый новый взгляд на то, что впереди, меняет главное, раскрывая всё больший и больший простор для возможностей.

* * *

Возможности есть всегда. Их нужно увидеть.

Возможности всегда ограничены. Это нужно принять.

Безграничные возможности открываются только перед тем, у кого желания ограничены.

Возможности – это только то, что возможно. То, что невозможно, создаёт лишь невозможность.

А вдруг то, что невозможно сегодня, станет возможным завтра?

Впрочем, и то, что сегодня возможно, завтра может стать невозможным.

Какой из всего этого вывод? Нужно ли делать то, что сегодня возможно, чтобы завтра достигнуть невозможного? Стоит ли стремиться к невозможному, используя все свои возможности?

Кто-то взял и заменил в своём словаре «возможно» и «невозможно» на «реально» и «нереально» и отрезал себе путь к невозможному. Кто-то парировал ему в ответ: «Это невозможно, но реально». Кто-то нашёл и другой вариант: «Это нереально, но возможно». Все трое загнали себя в ограничения, созданные словами.

Бессознательное не знает слов, но чётко понимает установки, которые создаются словами. Для каждого, у каждого... Оно так дружелюбно к нам, что ставит ограничения.

* * *

Ограничения и границы повсюду. Грани... Они не только

у драгоценных камней. Красота – в огранке. Огранка человека создаётся ограничениями и границами. Человек с красивой огранкой – это почти бриллиант. Почти только из-за того, что сам определяет для себя ограничения.

Но ведь некоторые ограничения создаются обществом, окружением. Что ж, грани приличия есть в любом обществе, иначе это беспредел. Беспредел и безграничность – разные слова, разные смыслы.

Любям нужны ограничения. Даже если это ограничения в еде, в алкоголе... Стройные девушки умеют себя ограничивать. Особенно взрослея...

В молодости хочется выйти за свои границы. С возрастом всё больше и больше хочется закрепить их за собой. И ничего не пропускать через них. Отдаляясь от людей, вы раздвигаете свои границы. И вдруг...

- Эй, подруга, ты переходишь границу дозволенного!
- А кто определил, что мне дозволено, а что нет?
- Я больно кусаюсь, когда нарушают мои границы.
- Тогда укуси меня. Нежно.

И она прошла через его границу, а он вписал её в список тех, кому это дозволено.

* * *

– Дозволено ли мне разрушить твои границы? – однажды спросила она.

А он ответил:

– Нет! Я слишком долго их создавал. Границ в моей жизни нет лишь для тебя. Для остальных я оставляю их.

Что будет, если она его не услышит?

Что будет, если он её не поймёт?

* * *

Поймёт, поймает смысл, изменит что-то. Во благо или нет, неизвестно, потому что много неизвестных. Как в уравнении. Есть левая сторона, а есть правая, но они должны быть равны. Почему? По определению уравнения.

Что есть благо? Это неизвестное. Для кого это благо? Это неизвестное. В чём смысл? Это не то чтобы неизвестное, это переменная. Понимание, насколько? Это тоже переменная. Вся жизнь – это уравнение, состоящее только из неизвестных и переменных. И у каждого есть своё решение этого уравнения лишь на этот конкретный момент. Нет общего для любого момента и нет общего для всех...

* * *

Для всех нет единых правил, нет единых границ, нет единых ограничений. Или всё-таки есть? Каждый ограничен своим телом и своими мыслями. Разве это не общее ограничение для всех? Для всех лишь планета вертится одинаково. Или всё-таки по-разному? Для тех, кто на экваторе, – очень быстро, а для тех, кто на полюсе, почти не вертится.

Зачем замечать то, что замечать вовсе не обязательно? За-

чем присматриваться к тому, что не принесёт никакой пользы? Зачем наблюдать за теми процессами, от которых ничего не зависит?

Они такие, как есть? И от наблюдения ничего не изменится, сколько ни присматривайся, сколько ни замечай.

Вот факт, он есть и пусть будет таким, какой он есть. Если на него нельзя повлиять, то лучше его просто принять и забыть о нём, принять и забыться...

4. Забыться

– Забыться хочу! – сказал кто-то, наливая себе стакан, не имеющий ни малейшего понятия ни о чём, кроме того, чтобы быть пустым или полным.

А что если этот странный стакан, философствующий о своей пустоте и наполненности, научится исполнять желания?

С утра кто-то проснётся и не вспомнит себя. Подойдёт к зеркалу и не узнает себя. Задумается и поймёт, что забылся, что забыл себя.

А было ли кого забывать? Кто-то он и есть кто-то, не более чем просто кто-то. Кто-то без всяких имён, даже существительных, даже прилагательных...

* * *

Прилагательные прилагаются не ко всякому. Лишь бы к кому вообще ничего не прилагается, а если и прилагается, то больше прикладывается да прилипает. Кто же захочет, чтобы к нему прилипало всякое? Всякое ко всякому тянется.

«Кто ты?» – возможно, это первый вопрос. «Что ты делаешь? Чем по жизни занимаешься?» – это лишь третий, потому что второй звучит так: «Какой ты?» Кстати, многие делают его первым. Они говорят: «Не важно, кто ты, важно – какой ты?»

А имеет ли прилагательные Бредогенератор Два?

Конечно, целый поток этих самых прилагательных. Можно их рассыпать прямо здесь, в следующем предложении.

Мудрый, разный, рассредоточенный, наблюдательный, противоречивый, сомневающийся, уверенный, настоящий, лукавый, играющий, развлекающийся, помогающий, мешающий, приветливый, настойчивый, мягкий, жёсткий, невидимый, несуществующий, живой, реальный, согревающий, охлаждающий...

Стоп!

...останавливающий, продолжающий...

Стоп! Слишком много. Дай осознать. Дай найти главное среди прилагательных.

...Бессознательный! Как процесс.

* * *

– Процесс всегда связан с результатом.

– Чушь!

– Абсурд?

– Нет! Именно чушь!

– Бред?

– Нет! Только чушь!

– У какого процесса нет результата?

– У многих. Процесс, у которого нет конца, не имеет и результата. Бесконечность не имеет результата. Вечность не имеет результата. Результат имеет только тот процесс, ко-

торый запущен на время. Например, процесс саморазрушения.

– Почему сразу разрушения? Можно же говорить и о созидании.

– Обучение – это ведь тоже процесс. Его результатом становится получение определённых навыков и знаний.

– Это лишь промежуточный результат. Обучение – бесконечный процесс. Он завершается тогда, когда начинается саморазрушение.

– Не важно, промежуточный или нет, он всё равно результат. А так можно сказать, что все результаты промежуточные.

– Кроме саморазрушения – да. Промежуточные, определённые промежутками. Конечно, вечность можно разделить на промежутки. Вечность живёт промежутками, состоит из промежутков, находится промеж уток.

* * *

Утка не может жить без воды. Ей нужно плавать. Что находится между утками, когда они плавают? Конечно, вода. Значит вечность в воде? Если дать волю логике, то вечность утонет. Давайте нарушать логику, давайте спасать вечность!

Утки заполняют собой пространство на воде, чтобы люди могли за каждым кряканьем услышать что-то важное, например, начало нового дня. Утки знают, что петухи безжалостно захватывают каждое утро своим кукареканьем,

и только массовое «кря-кря» с водной глади может помочь справиться с саморазрушительной невозможностью.

Каждый, кто хоть раз услышал громкое крякание, никогда уже не будет подчиняться нелепости горделивого одиночного петушиного кукареканья. Утки – спасители человечества в том смысле, который кто-то ищет, но никак не находит.

Утки смогут помочь, если нужно справиться с необходимостью, если необходимо понять свои желания, если есть желание осознать свою нужность. Смогут помочь не только утки, но и сам человек.

* * *

Человек человеку – всё и ничего одновременно!

Человек сам себе – тупик и океан возможностей в одном теле!

Можно жить еле-еле, а можно в бешеном темпе, но никогда не откроешь того, что спрятано за самой последней дверью, потому что последней нет. Любая последняя – это предпоследняя, потому что за ней ещё одна. Что за дурацкий коридор придумал кто-то! Может быть, он просто замкнул в круг, может быть, для нас он враг, а не друг, может быть, не стоит делить всё на левое и правое, типа это правильно, а это неправильно, это быстро, а это медленно...

Можно жить в любом темпе, что тебе нравится.

Можно жить быстро и медленно одновременно.

Как это возможно? Никак, потому что возможно.

Разве это реально? Конечно, нет, потому что так и живём. Просто. Не замечая. Как будто забыл себя встретить вчера,

Когда вышел на прогулку, чтобы поискать себя в свежем воздухе, который вдыхаешь,

Чтобы понять, что ничего не понимаешь, кроме того, что воздух сегодня необычайно свеж,

И свежесть его дарит тебе надежду или свободу от любой из надежд.

* * *

Надежда есть всегда, хотя бы на то, что есть надежда, и она есть всегда.

Лист за листом снимая с капусты, сравнивая листы с одеждой, ищешь что-то, докапываясь до сути, а там просто ко-черыжка. Кто-то её ест, а кто-то выбрасывает. Снимал вкусные листы, надеялся на что-то, вместо того чтобы наслаждаться вкусом каждого капустного листа. Ни один козёл не упустит удовольствия полакомиться сочными листьями, но мы ведь считаем, что достойны большего, чем козлиное удовольствие. Мы хотим докопаться до истины, до финала, до сути, до чего-то ещё, думая, что у нас есть цель, а также миссия, а также предназначение, и обязательно высшее.

Каким же я был козлом, когда не считал себя за козла? Какой это странный вопрос, а ты? Ответишь?

* * *

Ответишь на один вопрос, а он окажется другим. Слова были одни, а смысл другой. Слова и смысл слов были одни, а чувства другие. Ответишь на смысл, а ждут от тебя ответа на чувства.

Чувства не выразить словами. А чем? Музыкай, танцем, живописью? Или просто выражением глаз?

– Уходи! – сказала она словами.

«Останься!» – говорили её глаза.

Он был математиком, технарём, логиком. Он не понимал выражения глаз, зато понимал чёткое указание словами. И уже надевал ботинки. А она не понимала, как можно быть таким бесчувственным.

– Ты уходишь? – спросила она словами.

«Неужели ты не останешься?» – спрашивали её глаза.

– Ты же видишь, – ответил он, – я уже надеваю ботинки.

– Ты бы их хоть почистил! – уже раздражённо, с обидой на то, что он её не понимает, сказала она. Что-то говорить глазами не было смысла. Он на неё не смотрел. Завязав шнурки, он посмотрел на неё и сказал:

– Уйти от тебя я могу и в грязных!

За ним мягко закрылась дверь.

* * *

Дверь, лифт, лестница, дверь подъезда, свежий воздух. Ветерок. Он, как мама в детстве, подул на больное место.

Не на рану на коленке, а на рану в сердце.

Ничего. Затянется. Пойти забыться? Зачем? стакан ведь всё равно будет наполнен на столько, на сколько ты захочешь его наполнить. Боли на душе будет столько, сколько ты захочешь испытать. Нужна просто новая. Новая задача. Задача посложнее для решения, чем «уходить или остаться». Задача, которая займёт его всего. Задача, счастье от решения которой будет очень большим.

Условие задачи он не стал записывать на бумаге. Если бы его попросили его записать, он, скорее всего, не смог бы этого сделать. Потому что условие задачи менялось постоянно. Добавлялись новые переменные, постоянных не было вообще. Попытаться решить задачу уравнением? Нет, не выйдет. Нужна система уравнений. Система, которая постоянно меняется, потому что меняется условие. А что, если условие не одно?

Условия, а не условие. Впрочем, это не так важно, как важно другое: если много переменных, то какую из них начинать искать?

5. Искать

Искать, находить, снова искать!

Терять, забывать, снова искать!

Решать, понимать, снова искать!

Бросать, начинать, снова искать!

Каждый глагол имеет значение,

Когда понимает своё назначение,

Когда ты даёшь ему предназначение...

Каждое ли действие понимает себя?

Каждое ли действие происходит, любя?

Любя себя или любя тебя?

Любя всех, что по-английски, кажется, «all»?

Смотря кто главный в твоей ситуации – ты или твой глагол.

* * *

– Глагол – главное в моей книге, – сказал один писатель другому, – существительные несущественны, прилагательные не приложены, местоимения лишь обозначены.

– Невозможно как жить на одних глаголах, так и писать одними глаголами, – отвечал другой писатель первому. Он предпочитал глаголам существительные и прилагательные.

– Хочешь, дам почитать? Называется «Понимать».

– Нет, потому что это мой ответ. Лишь существительные –

любовь моя, иногда прилагательные на душе у меня, а глаголы – посторонние, непонятные. Так это для меня. Таково моё восприятие.

Они не читают друг друга, что с того? Ничего!

* * *

Ничего не происходило с ним. Это скучно. Нужно, чтобы хоть что-то происходило. И тогда он придумал сюжет и стал писать книгу. Про кого-то или про себя. Про себя, вложенного в кого-то. Про себя, лучшего чем он сам.

Ох, какие были описаны в книге приключения! Ох, какие у героя его были достижения! Ох, какие у него были способности, навыки и умения! У реальных людей не бывает такого. Такого, чтобы совсем не было недостатков или чтобы автор не видел у своего героя недостатки, или не хотел их замечать и писать о них, или не видел недостатков в себе. Мы же сейчас о художественном вымысле, а не о бревне.

И автор был счастлив, потому что он и есть герой своей книги. И не важно, что в жизни не происходило ничего. Это ерунда, это совсем не важно. Важно лишь то, что герой его фантазий был отважным. Отважно сражался, отважно любил, однажды себя и свою лень победил. Стал тем, кем стал, многого достиг, того, чего не достиг тот, кто его придумал. Автор – он. Он создал не себя, а его, и не важно, что с автором не происходило ничего.

Это он и не он одновременно. Он главный, но ещё главнее

его главный герой.

* * *

Герой её романа постоянно искал себя. Возможно, именно это ей в нём и нравилось. А что, собственно говоря, может нравиться?

Если бы он впахивал, приносил домой уйму денег, пусть бы и искал себя, а так без денег в семье его поиски были абсолютно непонятны посторонним. Но она же ему не посторонняя?

Хотя кто она ему? Не жена, не... Никто. Просто она любила его. Она называла его героем своего романа.

Это было смешно. И она смеялась. И пусть у неё за спиной крутят пальцем у виска, перешёптываются, перемывают ей косточки. Он искал себя. Она любила его. Она тоже искала себя. Смешно?

Однажды они найдут себя и найдут друг друга, но это уже будет совсем другая история.

* * *

История всегда повторяется, а повторение – мать учения. Учи историю, повторяй её уроки. Повторяй по учебнику, повторяй в уме, повторяй в своей жизни. Жизнь – часть истории не только у исторических личностей, но и у тех, кто знает, какой след он оставил в истории.

История – это ведь не просто наука, которая питает юно-

шей. Знание истории – это оружие. История – это оружие. На какое оружие похоже история? На пистолет, на автомат? Всё зависит от трактовки истории, от её знания, от управления этими знаниями.

История – это бомба, которую можно взрывать в головах людей. Личная история – бомба, история рода и нации – ещё одна бомба, история земли – ещё одна бомба. Вот и ходим бомбанутые на всю голову. Взорвётся одна – так и другие взорвутся. Кажется, это называется цепной реакцией?

* * *

– Реакция может быть неоднозначной!

– Может быть? Да она всегда неоднозначна! Всегда и на всё.

– Можно же реакцию спланировать, и всё будет однозначно.

– Можно не планировать. Реакция однозначно неоднозначна.

– А как же химия?

* * *

Химия – это не просто наука. Вся жизнь – это химия. Всё, что происходит в нас, – это химия. Начинаешь искать – начинается химия поиска. Начинаешь мечтать – начинается химия мечты. Принимаешь решение – начинается химический процесс принятия решения.

Между нами любовь? Между нами – химия любви.

Любовь ко всем – мощная химическая реакция внутри.

Значит, можно таблеткой или уколом вызвать любовь ко всем? А почему бы и нет? Только нельзя их использовать вот так вот: всем прививку любви ко всем сделал – и всё. У многих передозировка может случиться, а некоторые настолько озлоблены на всех, что одна доза любви ко всем для них – как слону по небу пройтись.

Да и кому нужна любовь ко всем? Это же ведь не сверхспособность какая. Вот если бы за любовь ко всем платили, тогда да. Очередь бы за таблетками и уколами выстроилась, а так – одна головная боль. Так что не любовь ко всем нужна всем, а деньги...

* * *

«Деньги», – написал кто-то на асфальте и перепутал одну букву. Получилось «деньки». И ударение не то, и смысл не тот. Да и что теперь с этим асфальтом делать? Вот если бы на нём было написано «деньги», тогда пришли бы люди с отбойными молотками и начали бы клад искать, а так что? Ну, написано «деньки»... Так кому они нужны?

На улице хорошая погода, стоят солнечные деньки. Всё и так хорошо. Жаль, что денег нет, зато на небо, на солнце можно посмотреть, порадоваться. Идёшь себе, глянул на написанное на асфальте слово мельком, улыбнулся, снова солнечными деньгами наслаждаешься. Ой, опечаточка вышла.

Деньками, конечно, деньками. Про солнечные деньги никто и не слышал никогда.

А вот когда идёшь, глянул, увидел «деньги» на асфальте, сразу думаешь, что зря, может, и не напишут, проверить бы надо... И денёк утяжеляется, надо за тяжёлым отбойным молотком бежать. Ведь вдруг там действительно деньги под «деньгами».

Так что... пусть будут лучше «деньки» на асфальте. Для всех лучше?

Старик какой-то увидел слово «деньки» написанное, опустил голову, загрустил, задумался. Слеза по его щеке прокатилась. Постоял немного, а потом поднял голову, посмотрел на солнце. Солнце его слезу высушило. Улыбнулся старик и пошёл, еле передвигая ноги, дальше, вдоль сегодняшнего дня, по дороге.

* * *

Дорога в даль вела. Дорога петляла, то заводила, то выводила, то снова вела. Вела к открытию, а привела к откровению. Открываешь для себя, открой себя. Открой себя откровенно, как будто открытие и есть откровение. Кому нужно твоё откровение? А кому нужно твоё открытие? Если никому, то спрячь его, не показывай, запечатай, закрой, сделай закрытие? И это будет честно, это будет правильно, это будет откровенно, это будет тоже откровение, но другое. Потому что не существует закровения? Открытие и закрытие есть,

открывание и закрывание есть, а у откровения такой пары нет. Закрования не существует!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.